

Ошибка, заблуждение и обман как условия недействительности сделки

С. Д. Людвиг

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: ludwig08@rambler.ru

Error, Delusion and Deception as a Condition of Invalidity of a Transaction

S. D. Ludwig

PhD of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: ludwig08@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме соотношения заблуждения, ошибки и обмана как условий недействительности сделок. Приводится обзор теоретических подходов к определению отличий между заблуждением, ошибкой и обманом. Определены характерные черты существенности заблуждения как условия для признания сделки недействительной. Проводится анализ последних изменений гражданского законодательства в части возможности оспаривать сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения. Заблуждения, которые признавались существенными в прежней редакции ГК РФ, в настоящее время дополнены такими заблуждениями, как заблуждение в лице и заблуждение в решающем обстоятельстве, которое упомянуто стороной при совершении волеизъявления или является очевидным для другой стороны. Безусловной новеллой явилось признание существенности оговорок, опечаток и иных случаев неверной передачи информации. В заключение отмечается, что обман может рассматриваться как осознанное деяние, приводящее к заблуждению или ошибке, однако, для того чтобы сделка была признана недействительной, необходимо, чтобы заблуждение или ошибка были существенными.

Ключевые слова: воля, волеизъявление, заблуждение, ошибка, обман, основание недействительности, сделка, замалчивание.

Abstract

The article is devoted to the problem of the correlation of delusion, error and deception concepts as conditions for the ineffectiveness of transactions. The author gives a review of theoretical approaches to distinguishing between delusion, error and deception. The analysis of the latest changes in civil legislation regarding the possibility of disputing transactions is made, under the influence of a significant delusion. Delusions that were recognized as significant in the old version of the Civil Code of the Russian Federation are now supplemented by such delusions as delusion in the person and delusion in the decisive circumstance that is mentioned by the party in the process of making a will or obvious to the other party. An unconditional novel was the recognition of the materiality of reservations, misprints, typos and other cases of incorrect transmission of information. In conclusion, it is noted that deception can be regarded as a conscious act leading to delusion or error, however, in order for the transaction to be invalidated, it is necessary that the delusion or error will be significant.

Keywords: will, error, deception, invalidity, transaction, concealment.

Проблема соотношения понятий ошибки, заблуждения и обмана как условий недействительности сделок имеет теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет определить правовые последствия недействительности сделки в том или ином случае.

Итак, целью этой статьи является определение общих черт и различий между ошибкой, заблуждением и обманом как основаниями недействительности сделок.

В повседневной жизни многие нередко, пытаясь оправдать свои действия, ссылаются

на ошибки, которые были ими допущены либо случайно, либо в результате заблуждения. Наиболее вероятной реакцией на такие действия со стороны заинтересованных лиц является отказ признавать ошибку и заблуждение в качестве основания для оспаривания сделки и признания сделки недействительной, потому что неблагоприятные последствия такой сделки – это проблема самого ошибающегося.

Такое отношение к ошибке вполне объяснимо. Поэтому противоречащей здравому смыслу может показаться сама возможность предоставления защиты тому, кто ошибается при совершении сделки, так как ошибка является результатом внутренних мыслительных процессов лица, допустившего ошибку. В связи с этим достаточно трудно бывает установить причину ошибочных действий.

Однако следует отметить, что в юриспруденции ошибка достаточно часто признается юридическим фактом, имеющим значение для возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. В качестве примера можно привести, заблуждение, связанное с наличием определенного права у лица, которое продает вещь. В гражданском праве необходимо учитывать такие ошибки, поскольку в этих случаях ошибка ставит под сомнение добросовестность при приобретении вещи. Ошибка в данном случае может определять добросовестность для *bonae fidei possessio* [16. – S. 119] или (в российском гражданском праве) для приобретательной давности (статья 234 ГК). Таким образом, заблуждение о наличии долга имеет важное значение, поскольку предоставляет такому «должнику» право на кондикционный иск, а в случае если заблуждение отсутствует, право на удовлетворение такого иска отсутствует (пункт 4 статьи 1109 ГК) [4].

На сходство обмана и ошибки указывали еще известные немецкие ученые К. Цвайгерт и Х. Кетц [12], отмечая, что ошибка и обман (или намеренное введение в заблуждение) содержат определенное сходство: жертва обмана тоже совершает сделку, находясь под влиянием заблуждения. Однако в случае обмана ошибка происходит в связи с осознанными действиями контрагента по сделке или другого лица, которое может и не участвовать в сделке. В связи с этим обман следует рас-

сматривать как особую форму «спровоцированной» ошибки. Например, в английском праве к этой категории относят ошибку, которая совершена под влиянием заявлений, вводящих в заблуждение (*misrepresentation*) перед заключением договора в целях побуждения к заключению договора.

Принято различать преднамеренные заявления, вводящие в заблуждение (*fraudulent misrepresentation*), и непреднамеренные, или неосторожные, заявления, которые вводят в заблуждение (*innocent* или *negligent misrepresentation*). Преднамеренное заявление, приводящее к заблуждению, в Англии называют ложным или мошенническим (*fraudulent misrepresentation*), во Франции и других странах, которые относятся к романским системам права, это называется обман (*dol* или *dolo*), в Германии и Швейцарии это называется преднамеренным или злонамеренным обманом (*arglistiger*), в Австрии – хитростью (*List*), в Голландии – обманом (*bedrog*).

В связи с этим интерес представляет статья 1821 Гражданского кодекса штата Луизиана, в которой говорится об ошибке в факте, «которая исходит либо из незнания того, что действительно существует, либо из ошибочной веры в существование того, что не имеет места» (...which proceeds either from ignorance of that which really exists, or from a mistaken belief in the existence of that which has none).

Равнозначными заблуждение (неведение) и ошибку признавали российские цивилисты Д. И. Мейер [7. – С. 162–163] и Е. В. Васильевский, последний из которых считал, что «с юридической точки зрения незнание и ошибка ничем не различаются между собой» [1. – С. 117]; И. Б. Новицкий, отмечавший, что «в один ряд с неверными представлениями надо поставить и неведение о каких-то обстоятельствах» [8. – С. 102; 11. – С. 174]. Подобной точки зрения придерживался и Д. М. Генкин, который указывал: «Заблуждение заключается в отсутствии представления или в неправильном представлении о сделке или о ее элементах» [10. – С. 229]¹.

¹ Аналогичную точку зрения высказывали и авторы учебника 1979 г., основанного уже на ГК 1964 г. (Советское гражданское право. – Т. I / отв. ред. В. П. Грибанов, С. М. Корнеев. – М., 1979. – С. 240).

Достаточно интересным является вопрос о разграничении понятий «ошибка» и «заблуждение», при этом следует отметить, что в литературе обычно оба термина употребляются как тождественные [8. – С. 102–103; 13. – С. 39, 40], в виде разных версий перевода на русский язык латинского слова «error», но отдельные авторы высказывали иные мнения на этот счет.

Так, при толковании положений статьи 178 ГК РФ суд указал, что заблуждение «может выражаться как в неправильном представлении о названных в указанной статье обстоятельствах ..., так и в их незнании»¹.

Д. И. Мейер считал, что заблуждение – это родовое понятие по отношению к неведению и ошибке. В юридическом смысле, по мнению Д. И. Мейера, заблуждение «обнимает собой два вида: или отсутствие познания о предмете определяет волю, или ее определяет ложное представление о предмете; в первом случае заблуждение называется неведением (*ignorantia*), во втором – ошибкой (*error*)» [7. – С. 162].

Н. Г. Растеряев давал более краткую характеристику заблуждению: «...заблуждение обнимает собою случай отсутствия воли вследствие незнания предмета или ложного представления о предмете, другими словами, неведение (*ignorantia*) и ошибку (*error*)» [9. – С. 121]. Подобным же образом высказывался и О. В. Гутников: «В теории различают такие формы заблуждения, как неведение (*ignorantia*) и ошибка (*error*)» [3. – С. 305].

С точки зрения юриспруденции понятие «заблуждение» («ошибка») используется в основном в тех случаях, когда у лица случайно и без чьего-либо специального воздействия формируется неправильное представление или оно находится в неведении касательно каких-либо обстоятельств. Однако следует отметить, что в Германии понятия «ошибка» (*Irrtum*) и «заблуждение» (*Irrung*) разграничены между собой достаточно четко и используются для обозначения правовых категорий, которые не совпадают.

Не вполне понятна причина, по которой процитированные авторы устанавливают логическую подчиненность рассматриваемых

терминов и придают термину «заблуждение» значение родового понятия. Подобным же образом можно утверждать, что, напротив, ошибка является родовым понятием, включающим заблуждение и неведение. С учетом вышесказанного термины «заблуждение» и «ошибка» (*error*) следует употреблять как тождественные, определяя их как форму внешнего проявления неведения (*ignorantia*).

В качестве примера можно привести часть первую статьи 431 ГК РФ, в соответствии с которой: «...при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений» [2]. Изначально может показаться, что предпочтение отдается внешнему элементу сделки, однако в части второй данной статьи в тех случаях, когда после буквального толкования невозможно уяснить истинное содержание договора, действительная общая воля сторон определяется с учетом цели заключения данного договора. Поэтому, исходя из вышесказанного, нельзя делать вывод о приоритете внешнего или внутреннего элемента сделки.

В связи с этим вопрос о приоритете внутреннего или внешнего элементов сделки имеет особое значение в учении о заблуждении. Е. Саббат имеет в виду такую взаимосвязь, отмечая, что для рассмотрения вопроса об ошибке особое значение имеет порядок действия установленных законодательства, «поскольку позиция, которую занимает правовая система в отношении этих вопросов, раскрывает ее концепцию природы договорной сделки» [15. – Р. 798]. В том случае, когда в законодательстве уделяется значительное внимание вопросам ошибки и предоставляется возможность для оспаривания сделки, которая совершена под влиянием заблуждения, можно утверждать, что законодательно предпочтение отдается воле субъекта, в отличие от случая, когда, напротив, отдается предпочтение внешнему элементу сделки – волеизъявлению, и что случаи, когда ошибке придается юридическое значение, встречаются намного реже.

В российской цивилистике имеется несколько различных взглядов на проблему существенности заблуждения, которое способно повлечь за собой признание сделки

¹ См.: Постановление ФАС ВСО от 29 июля 2010 г. по делу № А19-5100/09.

недействительной, на единство воли и волеизъявления.

Исходя из принципа соответствия волеизъявления внутренней воле, одни авторы считают, что заблуждение приобретает существенное значение только при условии несоответствия между двумя названными элементами [10. – С. 74]. Таким образом, существенное заблуждение, которое признается таковым законом и может служить основанием для признания сделки недействительной, противопоставлено заблуждению, которое не приводит к несоответствию воли и волеизъявления, и потому не является существенным, хотя в некоторых случаях и этому заблуждению может придаваться существенное значение.

Другие авторы придерживаются прямо противоположной позиции [6. – С. 218], например, В. А. Ойгензихт считал, что: «...заблуждение считают несогласием между выражением воли и действительной волей или пороком выражения воли», подчеркивая, что именно «...не несогласованность, не порок выражения воли, а порок самой воли, ее формирования, намерения субъектов»¹.

Базой для данного подхода является предположение, что сама воля является психическим процессом, т. е. «психическое регулирование как таковое и многие его элементы (выбор решения и т. п.) никак нельзя считать соответствующими волеизъявлению». Таким образом, по мнению В. А. Ойгензихт, «...следует говорить о соответствии или несоответствии волеизъявления волевому намерению...». В связи с этим «принципа несоответствия волеизъявления воле фактически нет; есть принцип соответствия решения намерению»². Таким образом, в юридическом учении о сделке появляется категория «намерение».

Наиболее обоснованной является позиция, которая определяет нормальное соотношение воли и волеизъявления. Ненамеренное несоответствие между волей и волеизъявлением следует рассматривать как при-

чину существенного заблуждения. Разделяя указанную позицию, суды при применении норм о заблуждении иногда специально указывают, что «внешнее выражение воли в таких случаях не соответствует ее подлинному содержанию»³.

Также достаточно противоречий содержится в утверждении, что заблуждение представляет собой лишь неверное формирование воли. В качестве примера можно привести случаи описки, которая в доктрине традиционно рассматривается как разновидность существенной ошибки, именуемой как «ошибка в изъятии», так как в данном случае имеется несоответствие воли и волеизъявления.

Противоречие также возникает при рассмотрении заблуждения исключительно как порока формирования воли и при разграничении между ошибкой в сделке и ошибкой в мотиве сделки, в связи с чем ставится под сомнение утверждение о том, что заблуждение – это всегда порок воли.

Пороком воли, исходя из вышеизложенного, может считаться только такая ошибка, которая приводит к формированию внутренней воли лица, т. е. заблуждение, не влияющее на действительность сделки. Ошибки, вызывающие несовпадение действительной воли и волеизъявления, следует считать «пороком волеизъявления», так как сама внутренняя воля в данном случае сформирована правильно, без отрицательного воздействия внешних факторов, но вследствие ошибки воля получила неверное внешнее выражение.

Следует отметить, что в литературе, как правило, используется общее родовое понятие «порок воли». Так, например, О. С. Иоффе отмечал, что «если внутренняя воля, направленная на совершение сделки, формируется ненормально или если волеизъявление не соответствует внутренней воле, говорят, что сделка страдает пороками воли» [6. – С. 216]. Следовательно, в широком смысле пороком воли может именоваться как заблуждение в виде несоответствия воли и волеизъ-

¹ Подробнее об этом см., например, Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права / отв. ред. С. А. Раджабов. Душанбе : До-ниш, 1983.

² Там же. – С. 209.

³ См.: Постановление ФАС ВВО от 2 февраля 2009 г. по делу № А82-3158/2007-1; Постановление ФАС ВВО от 11 сентября 2009 г. по делу № А28-11543/2008-165/2; Постановление ФАС СКО от 2 июня 2010 г. по делу № А32-51496/2009; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2010 г. по делу № А33-20113/2009.

явления, так и заблуждение, которое приводит к неверному формированию внутренней воли.

Разрешение споров, связанных с признанием сделок недействительными, совершенное под влиянием ошибки в части характера действия, приводящее к порочности воли, сталкивается с теми же проблемами, что и в тех случаях, когда сделки совершаются под воздействием обмана, но с некоторыми особенностями. Ошибка может быть вызвана ложью, замалчиванием, сокрытием информации и другими обстоятельствами.

Сделок, которые совершаются под влиянием заблуждения, на практике значительно больше, чем судебных споров, возбуждаемых по данным основаниям. Данное обстоятельство объясняется в первую очередь недостаточной определенностью формулировок норм гражданского законодательства, затрудняющей доказывание факта заблуждения.

Однако не любое заблуждение и не всякая ошибка являются основанием для признания сделки недействительной. Статьей 178 ГК РФ определяется, какие именно ошибки могут быть основанием для признания сделки недействительной, однако следует отметить, что данный перечень является открытым, в связи с чем установлено, что оспаривание возможно лишь при доказанности того, что, если бы истец знал действительное положение дел, он бы не совершил оспариваемую сделку.

К обстоятельствам, указывающим на существенность заблуждения, следует отнести следующие обстоятельства, перечисленные в статье 178 ГК РФ.

Сторона допустила очевидные опечатки, оговорку, опечатку и т. п. Действительность сделок, при совершении которых допущены неосознанные неточности передачи воли субъекта адресату, связана с разграничением ошибки в порядке волеизъявления и ошибки в содержании волеизъявления.

В связи с этим интересен пример, приведенный в пункте 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» [5]. Общество, признанное победителем торгов на право заключения муниципального контракта, пыталось оспорить данный контракт,

ссылаясь на техническую ошибку при указании цены: в своей заявке общество в качестве цены контракта указало 2,3 рубля, в то время как в извещении о проведении торгов начальная (максимальная) цена контракта была обозначена как 2,7 млн рублей.

В том случае, если из-за опечатки сторона в значительной степени лишена того, чего она ожидала при совершении сделки и на что была направлена ее настоящая воля, эта опечатка станет основой для оспаривания сделки независимо от того, какого конкретного элемента сделки она касается, если истец докажет, что при совершении сделки им была допущена техническая ошибка.

Наряду с требованием о признании сделки недействительной в данной ситуации следует также рассматривать требование о возмещении ответчику реального ущерба, который был ему причинен. В связи с оспариванием сделки лицом, совершившим ошибку, данное требование должно быть удовлетворено, за исключением случаев, когда заблуждавшаяся сторона докажет, что другая сторона сделки знала или должна была знать о наличии заблуждения.

При определении существенности данного заблуждения следует использовать критерий каузальности, который предполагает оценку потенциально существенного заблуждения, с целью определения степени того, насколько заблуждение способно повлиять на интерес стороны к сделке.

Следует отметить, что в настоящее время случаи ошибки в виде описки и оговорки зачастую ставятся в один ряд с ситуациями, в которых ошибка совершающего волеизъявление лица отсутствует вовсе, как, например, в случае неверной передачи волеизъявления через средства связи. Например, статья 4:104 Принципов европейского договорного права (PECL) гласит: «Погрешность в выражении или передаче заявления рассматривается как ошибка лица, которое составляло или направляло заявление»¹.

¹ Art. 3.6 UNIDROIT Principles 2004: "An error occurring in the expression or transmission of a declaration is considered to be a mistake of the person from whom the declaration emanated". Аналогичное по сути правило лишь с небольшими расхождениями в формулировке см. в ст. II.-7:202 Проекта модельных положений европейского частного права.

В статье 178 ГК РФ перечислены основания для оспаривания сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, т. е. установлены следующие разновидности заблуждений, которые признаются российским гражданским законодательством в качестве существенных.

Существенным, согласно статье 178 ГК РФ, является заблуждение, касающееся предмета сделки. В данной ситуации возникает вопрос о конкуренции исков, о признании сделки недействительной как совершенной под влиянием заблуждения в существенных качествах предмета сделки, в соответствии со статьей 178 ГК РФ, и о применении последствий передачи товара ненадлежащего качества, в соответствии со статьей 475 ГК РФ. Участник сделки заблуждается относительно природы сделки, при этом не будет считаться заблуждением в природе сделки, если лицо, участвующее в сделке, не предвидит всех возможных последствий данной сделки, однако в целом осознает ее смысл. Данное положение подтверждается многочисленной судебной практикой¹.

Также существенным будет заблуждение относительно лица, с которым заблуждающийся заключает договор, или лица, которое связано со сделкой. При оценке различных законодательных решений, касающихся заблуждения в отношении лица, имеющего отношение к сделке, следует заметить, что они могут существенно различаться. Например, в одной ситуации речь идет только о заблуждении в существенных качествах контрагента. Так, например, решается данный вопрос в части 2 § 119 ГГУ; в других же существенное

значение придается и тождеству лица². Таким образом, ошибка в лице может относиться к тождеству самого контрагента, а может касаться тех или иных существенных свойств последнего. При разграничении существенных и несущественных случаев заблуждения в тождестве контрагента следует также применять критерий каузальности.

Еще одним существенным заблуждением считается заблуждение относительно обстоятельств, которые заблуждающаяся сторона упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которых она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку. Здесь речь идет о придании существенного значения ошибочной предпосылке, приведшей заблуждающуюся сторону к совершению сделки; об обстоятельстве, выступающем своего рода условием заключения сделки, но по каким-то причинам к ее содержанию не относящемся.

Исходные начала такого подхода следует искать в естественно-правовых воззрениях Гроция, который считал: «Аналогичным образом мы должны будем сказать, что обещание по естественному праву не производит никакого эффекта, коль скоро оно основывается на предположении состояния, которое оказывается не соответствующим действительности; если обещающий согласился дать обещание лишь при определенном условии, которое в действительности не имело места. Опираясь на этот принцип, следует также объяснять и тот спорный вопрос у Цицерона, *De oratore* 1, о действительности завещания, которым завещатель назначил наследником другое лицо, исходя из ошибочной предпосылки, будто его собственный сын умер» [14. – S. 92]. Таким образом побудительные мотивы к волеизъявлению признавались в качестве существенного «молчаливого условия».

Суды при рассмотрении данной категории дел должны исследовать данный вопрос и отказывать в признании сделки недействительной еще на стадии определения существенности заблуждения в мотиве волеизъ-

¹ Примеры из судебно-арбитражной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок на основании статьи 178 ГК, в которых в качестве предмета сделок судами были названы соответственно: топочный мазут (Определение ВАС РФ от 22 октября 2010 г. № ВАС-14081/10 по делу № А56-49970/2009); оказание юридических услуг (Постановление ФАС Центрального округа от 23 июля 2012 по делу № А64-9171/2011); взаимные права и обязанности по договору аренды помещения (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 января 2013 г. по делу № А42-3419/2011); доля в уставном капитале хозяйственного общества (Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 18 февраля 2014 г. по делу № А70-5156/2013; АС Волго-Вятского округа от 20 ноября 2014 г. № Ф01-4798/2014 по делу № А11-47/2014).

² К примеру, проект Гражданского уложения Российской империи 1905 г. в статье 62 предполагал существенность ошибки относительно «тождества или существенных качеств лица, если имелось в виду изъявить волю в отношении определенного лица».

явления, если только заинтересованная сторона не докажет, что она, «разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел».

В статье 178 ГК РФ устанавливаются два условия, когда сделка, совершенная под влиянием заблуждения, не может быть признана недействительной.

Первое условие, если контрагент соглашается сохранить сделку на условиях, из представления о которых исходил истец при совершении сделки, – суд обязан отказать в удовлетворении иска о признании сделки недействительной и указать в решении условия, на которых сделка продолжит существовать.

Второе условие сохранения сделки действительной носит оценочный характер и сводится к решению вопроса о том, могло ли лицо при должной степени заботливости и осмотрительности осознать, что заблуждается при совершении сделки. Например, если суд сделает вывод о том, что при действиях с обычной осмотрительностью с учетом всех обстоятельств совершения сделки лицо могло бы избежать заблуждения, то суд в удовлетворении иска о признании сделки недействительной откажет.

Обман является умышленным введением в заблуждение, которое может осуществляться как в виде действия, так и бездействия: например, сокрытие информации, имеющей существенное значение. Согласно пункту 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 [5], обман может касаться не только обстоятельств, приведших к совершению сделки, т. е. находящихся в причинной связи с совершением сделки, но и всех иных обстоятельств, о кото-

рых добросовестная сторона должна была сообщить, при этом не является обманом для целей применения статьи 179 ГК РФ сообщение ложных сведений, которые не влияют на принятие решения о совершении сделки.

Статья 179 ГК РФ устанавливает, что иск допустим, если в обмане виновна не сторона сделки, а третье лицо, т. е. лицо, не участвующее в сделке, но при этом истец должен доказать, что контрагент в сделке знал или должен был знать о существующем обмане.

В реальной жизни обман зачастую граничит с заблуждением, поэтому истец должен определить, по какому основанию он требует признать сделку недействительной. Например, статья 178 ГК РФ, в отличие от статьи 179 ГК РФ, допускает возникновение существенного заблуждения истца без умысла контрагента или при наличии собственной вины истца. Однако, если истец неверно определил основание иска, суд может удовлетворить требования при наличии соответствующих оснований.

В итоге следует отметить, что обман следует рассматривать как деяние, приводящее к возникновению заблуждения и, как следствие, к ошибке, с учетом того, что его совершают осознанно и намеренно. Так же, как и заблуждение, условием недействительности сделки признают и ошибку, и обман, только если они касаются существенных обстоятельств совершения этой сделки.

Кроме того, важным моментом является то, что под обманом следует понимать не только предоставление другой стороне ложных сведений, но и намеренное умалчивание фактов, которые могут помешать совершению сделки.

Список литературы

1. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. – Вып. 1. Введение и общая часть. – СПб. : Контрагентство железных дорог, 1894.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
3. *Гутников О. В.* Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. – М. : Бератор-Пресс, 2003.
4. *Зезекало А. Ю.* Исполнение по ошибке и проблема перехода права собственности // Вещные права: система, содержание, приобретение : сборник научных трудов в честь профессора Б. Л. Хакельберга / под. ред. Д. О. Тузова. – М. : Статут, 2008. – С. 186–200.

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 2.
6. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право (Курс лекций): Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. – Л. : ЛГУ, 1958.
7. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право : в 2 ч. – Ч. 1. (по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.). – М. : Статут, 1997. – С. 162–163.
8. *Новицкий И. Б.* Сделки. Исковая давность. – М. : Госюрлит, 1954.
9. *Растеряев Н. Г.* Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная: догматическое исследование. – СПб. : Общественная польза, 1900.
10. Советское гражданское право / под ред. Д. М. Генкина. – М. : Госюриздат, 1961.
11. Советское гражданское право. – Т. 1 / под ред. И. Б. Новицкого, П. Е. Орловского. – М. : Госюриздат, 1959.
12. *Цвайгерт К.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. – Т. 2.: Основы; пер. с нем. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М. : Международные отношения, 1998.
13. *Яблочков Т. М.* Негативный договорный интерес // Право и жизнь. – 1923. – № 3. – С. 39 – 40.
14. *Diesselhorst M.* Die Lehre des Hugo Grotius vom Versprechen. – Köln, Graz : Bohlau, 1959.
15. *Sabbath E.* Effects of Mistake in Contracts: A Study in Comparative Law // International and Comparative Law Quarterly. – 1964. – Vol. 13. – N 3.
16. *Vangerow K. A. v.* Lehrbuch der Pandekten. Erster Band. VII. Aufl. Marburg und Leipzig: R. G. Elwert, 1863.